

Чу Сюань вспомнил случай на банкете по случаю дня рождения, а затем подумал о том, что произошло сегодня, и стал еще более убежденным. Действие наркотиков в его теле не были полностью удалены, а трансформировались в гнев.

Лютая ненависть хлынула из глаз Чу Сюаня, и он переложил всю ответственность на Чу Яня: "Это ты! Ты меня подставил!"

Когда Чу Янь услышал это, его лицо было полно неверия. Вскоре в его глазах вспыхнула обида, и он закричал: "Не клевети на меня!"

Воскликнув это, он съезжился и спрятался за Чу Юншеном. Из ярких глаз цвета персика в одно мгновение потекли слезы, и он становился все более и более жалким: "... Брат, я этого не делал".

Тан Юй опустил глаза, в но мелькнула искорка радости. И Сюй И, который стоял рядом с ним, почти не мог сдержаться.

Этот Молодой мастер Чу действительно мастер драмы. Очевидно, что хитрый лис может в одно мгновение прикинуться обиженным кроликом. Глядя на его жалкий вид, парировать это просто невозможно.

"Ну, я знаю." Чу Юншэн подавил улыбку, действуя сообща. Он заключил своего младшего брата в объятия, и резко сказал: "Чу Сюань, ты сделал что-то бесстыдное в кладовке с девушкой! Как ты можешь обвинять других?"

Если ты снова будешь говорить глупости и клеветать на Сяо Яня, не вини меня за то, что я буду груб с тобой!"

"Хватит! О чем вы, три брата, спорите? На что это похоже!" Цвет лица старика Чу был мертвенно-бледным, и он винил себя. Он снова перевел взгляд на тело Чу Сюаня: "Ты, бесстыдник возвращайся со мной! Не смущай здесь всех!"

Лицо Чу Сюаня на мгновение стало ошеломленным и тусклым, когда он услышал этот выговор. С того момента, как он вошел в дом Чу, он изо всех сил старался угодить Старику Чу. И тот вроде очень любил его, и всегда хвалил его перед посторонними.

Теперь, впервые, Старик Чу безжалостно проклял его при всех.

"Все не так!" Чу Сюань бессознательно покачал головой. Если не объяснить это ясно, сейчас, будет намного труднее прояснить этот вопрос, когда они вернутся домой!

Чу Сюань с трудом пришел в себя и бросил холодный взгляд на Чу Яня: "Ты организовал эту игру! В минеральную воду, которую я пил, был подмешан наркотик!"

До этого генеральный менеджер Сон выбрал его среди группы студентов, чтобы поделиться своими соображениями, а затем много хвалил его. После того, как Чу Сюань сошел с подиума, он был горд, и не обратил внимания на минеральную воду у входа.

“Еще.....”

“Что еще?” Тан Юй прервал его, его брови слегка изогнулись, и он спросил чуть более холодным тоном: “Я попросил университет самостоятельно отобрать учеников, и они выбрали тебя. Ты имеешь в виду, что я тоже был одним из тех, кто "подставил" тебя, и я вступил в сговор с преподавателями, чтобы они направили тебя сюда?”

Старик Чу заметил эмоции Тан Юя и все больше и больше чувствовал, что его внука понесло. Как только он собрался сделать шаг, чтобы заключить мир, к ним поспешил генеральный менеджер Сон. Он оглядел всех, его взгляд упал на смущенного Чу Сюаня, и он был втайне шокирован: “... Мистер Тан, я услышал, что что-то случилось, поэтому я поспешил?”

Когда Старик Чу услышал это, его взгляд стал более серьезным. Прошло совсем немного времени, прежде чем кто-то распространил новость об этом? Теперь, когда это сделано, он хочет поскорее забрать своего внука домой и оставить все как есть. Кроме того, стоит поторопиться и заткнуть рот этой девушке!

“В этом нет ничего особенного, это просто недоразумение”. Старик Чу объяснил, а затем выпрямился: “Мистер Тан, инцидент произошел сегодня внезапно, не могли бы вы позволить мне сначала забрать своего неудачливого внука? Что касается банкета, мы поговорим об этом в другой раз...”

“Старый господин Чу, при всем моем уважении, я, Тан, никогда не любил, когда меня неправильно понимали. Мы должны прояснить некоторые вещи лично.” Отношение Тан Юя было холодным и жестким, и он вообще не предоставил старику Чу никакого лица.

Сотрудничество между Чу Групп и Тан Юем было лишь предварительными переговорами, и соглашение о сотрудничестве даже не было подписано. В случае, если он не согласится, можно будет сказать, что все переговоры прошли в пустую.

Подумав об этом, Старику Чу пришлось успокоиться, и он беспомощно кивнул.

“Генеральный директор Сон, кто сегодня отправил питьевую воду студентам?” - с сомнением спросил Тан Юй.

Генеральный менеджер Сон действительно не знал всей подноготной, поэтому он быстро ответил: “Мистер Тан, это минеральная вода, которую наш отель предоставляет нашим гостям. Я могу гарантировать, что эта питьевая вода хорошего качества.”

“Невозможно□Должно быть, кто-то подсыпал наркотик в мою бутылку с минеральной водой!” Чу Сюань бросил свирепый взгляд на преступника Чу Яня. Он осмелился заключить, что тот, должно быть, узнал о ловушке в тот день, поэтому он намеренно использовал тот же метод, чтобы подставить его!

Когда генеральный менеджер Сон услышал это, он тут же встревожился: “Второй мастер Чу, питьевая вода была распределена случайным образом! Больше дюжины бутылок минеральной воды, то, что вы сказали о “наркотиках”, не возможно!”

Первоначально он думал, что Чу Сюань хороший студент, но теперь, когда его необъяснимо обвинили, он внезапно потерял расположение в своем сердце.

Чу Сюань был в оцепенении, и он потерял дар речи, когда его прервали, поэтому ему пришлось сказать “Не может быть” дважды.

“Ты говоришь, что я устроил для тебя ловушку?” Чу Янь воспользовался всеобщим молчанием и заговорил сам: “Минеральная вода, которую я подложил тебе, а потом позволил девушке тебя соблазнить?”

“...ты может хочешь сказать, что это я снял с тебя штаны?” Молодой человек, казалось, был так обижен, что даже его голос дрожал: “Во-первых, я приехал позже тебя, а во-вторых, я только что узнал, что дедушка здесь!

Ясно, что ты повел себя плохо, ты потерял лицо нашей семьи Чу! Почему ты обвиняешь меня?” Молодой человек, очевидно, был оскорблен до крайности, и он также обижен. Он не мог перестать плакать, с бесконечным недоумением: “Напротив, это ты... Сколько раз ты подставлял меня с детства!

На прошлой вечеринке по случаю дня рождения ты намеренно дал мне сок с добавками. А теперь, с сердцем злодея, плеснул в меня грязной водой!”

Маленький внук, который всегда был замкнутым и трусливым, внезапно вспыхнул, заставив старика Чу остолбенеть. Он уловил ключевое слово: “Сок с добавками?”

Прежде чем он успел отреагировать, Сюй И сердито притворился, что помогает: “Разве старый господин Чу еще не знает? На прошлой вечеринке по случаю дня рождения молодой мастер внезапно почувствовал недомогание в желудке и теле. Наш мистер Тан вовремя нашел молодого мастера, который упал на землю и потерял сознание, поэтому его отправили в больницу. Врач осмотрел его и сказал, что это было отравление определенным препаратом.”

Взгляд старика Чу внезапно обострился, и, очевидно, он тоже кое-что вспомнил. При взгляде на него, все оправдания Чу Сюаня застряли у него в горле.

Выражение лица Чу Юншэна было напряженным, и он напомнил низким голосом: "Дедушка! В тот день на вечеринке по случаю дня рождения Чу Сюаня намеренно подозвал вас и сказал при вас, что хочет помириться с Сяо Янем."

Он холодно посмотрел на потерявшего дар речи Чу Сюаня и сказал с отвращением: "Он явно использовал вас, чтобы заставить Сяо Янч выпить этот стакан сока. А после несчастного случая с Сяо Янем кто еще, кроме него, получил прибыль?"

Как мог Старик Чу не понимать, что он имел в виду? Прежде чем гнев в его сердце утих, в него вливалась еще большая печаль. Он увидел уклончивое отношение Чу Сюаня и покрасневшие глаза Чу Яня. Это было действительно неприятно. Утром после банкета маленький внук столкнулся с его обвинением, и слепо признал свою ошибку.

С начала и до конца он не выдал "виновника", из-за которого ему стало плохо.

Это действительно обидело маленького внука.

Два брата посмотрели друг на друга и обменялись подмигиванием.

Чу Юншэн снова заговорил: "Дедушка, ты действительно думаешь, что нам двум братьям не нравится этот парень из-за его статуса "незаконнорожденного ребенка"? Верно, сначала это была просто обида из-за его внезапного появления, и он действительно был невинен как ребенок. Но что потом? То, что он делал тайно, на примере случая на банкете, может ли это означать, что раньше он таким не занимался?"

Чу Янь подошел к старику Чу, стер слезы с глаз и упрямо сказал: "Дедушка, я пока не буду упоминать о предыдущих вещах. Но я не признаю обвинения, которое прозвучало сегодня!"

"Я знаю, это не твоя вина." Старик Чу кивнул, несомненно, вставая на сторону Чу Яня. На самом деле, в глубине души он что-то подозревал, но перед посторонними, независимо от того, был ли тайный заговор или нет, он не собирался вникать в это.

".....дедушка!" - крикнул Чу Сюань.

"Заткнись! Ублюдок!" Старик Чу отвесил ему пощечину и резко остановился. "Отель Кейси - это то место, где я взял на себя инициативу назначить встречу с мистером Таном. Если ты продолжишь "делать выводы", ты собираешься возложить вину на меня?"

"Я, я не это имел в виду." Чу Сюань закрыл лицо руками, даже если у него было тяжелое настроение, он не осмелился бросить вызов старику.

"Мистер Тан, мне действительно жаль, что я позволил вам увидеть это представление." Старик Чу повернулся, с трудом подавляя свое сложное настроение. Тан Юй кивнул, как только

услышал это, и вежливо ответил: "Все в порядке. Я не видел, что произошло сегодня."

"Спасибо за ваше понимание."

Тан Юй быстро взглянул на молодого человека, развернулся и первым направился к выходу. Увидев его спину, когда он уходил, Старик Чу наконец вздохнул. После того, как это продолжалось так долго, он действительно чувствовал себя уставшим. Он взглянул на Чу Сюаня, не в силах скрыть своего разочарования: "Пойдем со мной домой, не стыдить же тебя здесь".

"..." Чу Сюань потерял дар речи, бросил на Чу Яня свирепый взгляд и последовал за ним.

Чу Янь посмотрел сцену ухода этих двоих, уголки ее губ слегка изогнулись. На этот раз Чу Сюань был полностью подавлен. Что касается духа Старика Чу, наверное, он не увидит его какое-то время.

"Спектакль окончен, ты хочешь пойти со мной домой?" Чу Юншэн посмотрел на своего младшего брата и удовлетворенно похлопал его по плечу. Мальчик смог справиться с подставой, но Чу Сюаню сбежать не удалось.

Последний не только не обладал его умом, но и способностью быстро принимать решения.

В этой игре Чу Сюань, несомненно, проиграет!

"Я возвращаюсь в университет". Чу Янь ответил просто, подняв брови: "Возвращаюсь сейчас, с темпераментом Чу Сюаня, я не знаю, что произойдет".

Как только его голос стих, Чжоу Цзюньянь, который прятался в углу, наконец подбежал: "Чу Янь, я действительно не зря смотрел большое шоу".

Чу Янь улыбнулся ему, а затем сказал Чу Юншэну: "Брат, мы с моим соседом по комнате вернемся вместе."

"Хорошо". Чу Юншэн кивнул и с тревогой спросил: "Обращай внимание на безопасность на дороге и не забудь поужинать!"

Чжоу Цзюньянь схватил Чу Яня за плечо и ответил с улыбкой: "Брат Чу, не волнуйся. Я забираю его и мы пойдем есть!"

"Хорошо, тогда я тоже ухожу". Чу Юншэн все еще сдерживал выражение своего лица при посторонних: "Не волнуйся, я буду следить за твоими семейными делами".

“Хорошо”.

<http://bllate.org/book/14138/1244666>